

УДК 159.9:37.015.3

Блинова Н.А.

Московский государственный областной университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО
И ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ Я-КОНЦЕПЦИИ
У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА**

N. Blinova

Moscow State Regional University

**STUDY OF CORRELATION BETWEEN ATTITUDINAL
AND BEHAVIORAL COMPONENTS
OF THE 1ST YEAR STUDENTS' SELF-CONCEPT**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции студентов, обучающихся на педагогических специальностях. Выявлено, что выбор стратегии поведения в конфликтных ситуациях, а также направление и тип реакции в ситуации фрустрации взаимосвязаны с уровнем самооценки, а также особенностями самоотношения личности. Для студентов со средней и средневысокой самооценкой свойственна большая вариативность используемых стратегий, для обучающихся с высокой самооценкой характерно ригидное поведение, а для респондентов со средненизкой самооценкой — полевое поведение.

Ключевые слова: Я-концепция, самооценка, самоотношение, самоуважение, соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, фрустрационные реакции, экстрапунитивные реакции, интропунитивные реакции, импунитивные реакции.

Abstract. This paper presents the results of a study of the correlation between attitudinal and behavioral components of the self-concept of students studying pedagogic subjects. It was revealed that the choice of behavior strategy in conflict situations, as well as the direction and the type of reaction in a situation of frustration, correlate with the individual's level of self-esteem and self-attitude peculiarities. Students with medium and upper-medium self-esteem have greater variability of the strategies used. Meanwhile, those with high self-esteem have rigid behavior. Respondents with lower-medium self-esteem show field behavior.

Key words: self-concept, self-esteem, self-attitude, self-respect, rivalry, cooperation, compromise, avoidance, adaptation, frustration response, extrapunitive response, intropunitive response, impunitive response.

Присущее современному этапу ускорение темпов общественного развития, постоянно меняющиеся и усложняющиеся жизненные и социальные ситуации, новые события, новые люди требуют от будущего педагога выработки определенного отношения к происходящему и выделения инварианта отношений в условиях объективных изменений. При этом изменчивость действительности предполагает не константность, не консервативность личностного «Я», которое своими интерпретациями «решает» данные задачи, а определенности, адекватной этим изменениям и самой себе. В связи с этим одной из важнейших задач обучения и профессиональной подготовки педагога является целенаправленное формирование позитивной Я-концепции как важного фактора организации внутреннего мира человека и регуляции его поведения в разнообразных жизненных ситуациях, определяющего интерпретацию опыта, служащего источником ожидания относительно собственного поведения и самого себя.

Я-концепция индивидуальна и неповторима; это переживаемая, субъективно значимая для человека система дифференцированных представлений о самом себе, обеспечивающая внутреннюю определенность и относительную устойчивость его действий, отношений и поведения; на ее основе он строит свое взаимодействие с окружающим миром [2].

Выделяемые с позиции структурного подхода когнитивный (образ «Я»), эмоциональный (самооценка) и поведенческий компоненты Я-концепции функционируют в неразрывном единстве, и ни образ «Я», ни самооценка не могут быть представлены в «чистом виде» [1; 4; 5].

В связи с этим возникает необходимость изучения взаимосвязи эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции для более полного представления о целостной Я-концепции.

Для изучения эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции применялись: методика Т.В. Дембо — С.Я. Рубинштейн — для исследования высоты, устойчивости и адекватности самооценки (оценочный компонент); тест измерения самоотношения личности В.В. Столина, С.Р. Пантилеева — для изучения эмоционального компонента Я-концепции; методика Томаса — для определения стратегий поведения в конфликтных ситуациях и экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга, позволяющая дифференцировать такие специфические поведенческие паттерны, как «застывание» на критической ситуации (ригидное поведение), наличие самозащитных реакций, ориентация на разрешение критической ситуации посредством других людей (полезависимое поведение) [3].

При помощи корреляционного анализа изучались наличие и выраженность корреляционной связи показателей эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции. Корреляционный анализ позволяет проследить основные тенденции взаимосвязей между показателями.

В исследовании приняли участие 110 студентов-первокурсников, обучающихся на педагогических специальностях.

Результаты проведенного исследования взаимосвязи выбора стратегии поведения в ситуации конфликта с составляющими эмоционально-оценочного компонента Я-концепции позволяют сказать, что испытуемые, реализующие стратегии «сотрудничество», «соперничество», «компромисс» и «приспособление», преимущественно обладают средневысокой самооценкой, в целом позитивным самоотношением, представленным средним и высоким уровнями самоуважения, аутосимпатии, ожидания отношения от других и самоинтереса, за исключением параметра «самопонимание», по которому респонденты, приспособляющиеся к ситуации, имеют низкий уровень. Студенты, прибегающие при разрешении противоречивых ситуаций к стратегии «избегание», обладают преимущественно высокой самооценкой, высоким самоуважением и самоинтересом, ожиданием положительного отношения других, в равной степени проявляют высокий и средний уровень симпатии к себе, но при этом не всегда принимают и понимают себя, отличаясь средним уровнем саморегуляции, не часто склонны обвинять себя в случившемся и не способны быстро приспособляться к изменяющимся ситуациям.

Сравнение результатов предпочтения определенной стратегии поведения в конфликтных ситуациях в группах с разным уровнем самооценки выявило, что испытуемые со средненизким уровнем чаще используют стратегию «сотрудничество», чем респонденты со средней (критерий Манна — Уитни, $p < 0,01$), средневысокой ($p < 0,001$) и высокой самооценкой ($p < 0,001$), а студенты с высокой самооценкой чаще, чем испытуемые со средней ($p < 0,05$) и средневысокой самооценкой ($p < 0,05$), стремятся выйти из ситуации, не решая ее, не уступая, но и не настаивая на своем, т.е. избегают ее.

Результаты корреляционного анализа между показателями самооценки, самоотношения, самоактуализации и стратегий

поведения в конфликтных ситуациях показывают, что у испытуемых, реализующих стратегию соперничества, проявляется высокий уровень аутосимпатии ($r=0,2$) и самоуверенности ($r=0,22$); респонденты, склонные к компромиссу, высоко оценивают себя по шкале «характер» ($r=0,26$) и имеют высокие показатели самопонимания ($r=0,24$), самопринятия ($r=0,23$) и сензитивности ($r=0,21$); студенты, избирающие стратегию избегания в ситуации конфликта, обладают высокой идеальной самооценкой ($r=0,21$), значительно оценивают свое здоровье ($r=0,21$), характер ($r=0,27$), себя в целом ($r=0,25$) и считают себя очень счастливыми ($r=0,23$), имеют высокий показатель «интегрального чувства “за” или “против” собственного “Я”» ($r=0,21$) и проявляют повышенную контактность ($r=0,21$); а исследуемые, приспособляющиеся к ситуации, склонны не принимать себя такими, какие они есть ($r= -0,21$). Значимых корреляционных связей между стратегией «сотрудничество» и показателями самооценки, самоотношения и самоактуализации выявлено не было.

Анализ поведенческих реакций испытуемых различных специальностей (методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга) показал, что у студентов-первокурсников наиболее выражены экстрапунитивные реакции в разрешении конфликта (во всех группах показатели превышают стандартное значение), что является показателем повышенных требований, предъявляемых субъектами к окружающим, склонности обвинять кого-либо или что-либо из окружающей среды в создавшейся проблемной ситуации, возможности считать свой образ мысли законом для себя и окружающих, а особенности поведенческого реагирования связаны в первую очередь с сосредоточением на защите собственного «Я» и лишь незначительно — с удовлетворением потребности, фиксируясь на разрешении ситуации, выбирая активные стратегии преодоления трудностей, и практически не акцентируют внимание на препятствии, вызвавшем фрустрацию субъекта.

При этом преобладают первокурсники со средним и высоким уровнем социальной адаптации, что позволяет говорить о сравнительно высокой приспособляемости студентов, об их независимости в суждениях и поведении, и лишь четверть респондентов отличаются низкой приспособляемостью к окружению, они более осторожны в своих поступках, зависимы от общественного мнения, ориентируются на социальное одобрение.

Сравнение средних значений поведенческих реакций в группах с разным уровнем самооценки выявило, что у испытуемых со средненизким уровнем — реже, а у студентов с высокой самооценкой чаще, чем у респондентов со средней (критерий Манна — Уитни, $p < 0,05$) и средневысокой самооценкой ($p < 0,01$), выражены экстрапунитивные реакции. Также у студентов с высокой самооценкой чаще встречается проявление интропунитивных реакций ($p < 0,01$), по сравнению с респондентами со средневысокой самооценкой. Значимые различия выявлены и в проявлении импунитивных реакций. Так, студенты со средненизким уровнем самооценки значимо реже проявляют нейтральное, безобвинительное поведение, чем испытуемые со средней ($p < 0,001$), средневысокой ($p < 0,001$) и высокой самооценкой ($p < 0,05$). Также у исследуемых со средненизкой самооценкой чаще выражены реакции с фиксацией на препятствии, по сравнению с респондентами со средневысоким ($p < 0,05$) и высоким ($p < 0,05$) уровнями самооценки, но реже — реакции с фиксацией на самозащите ($p < 0,05$). Значимо различаются и испытуемые с средней и средневысокой самооценкой по реакции с фиксацией на препятствии ($p < 0,05$). Значимых отличий по реакции с фиксацией на удовлетворении потребности в нашем исследовании обнаружено не было.

При рассмотрении уровня социальной адаптации выявлено, что испытуемые всех уровней имеют преимущественно средневысокую самооценку, а респонденты, имеющие средненизкую самооценку, характеризуются низкой степенью социальной адаптации, что

подтверждается использованием критерия Манна — Уитни ($p < 0,001$), а также отражает более низкую степень адаптированности испытуемых данной группы к своему окружению и может быть связано с большим количеством критических ситуаций в их жизни, определяемых высокой сензитивностью к негативно окрашенным жизненным событиям.

При рассмотрении соотношения стратегий преодоления и уровня самоотношения видно, что испытуемые с экстрапунитивной направленностью характеризуются высоким уровнем самоотношения по базовым шкалам «ожидание положительного отношения от других» и «самоинтерес» и средним уровнем самоуважения, определяющегося таким же уровнем саморуководства и самопонимания и средним уровнем аутосимпатии, что представлено самопринятием и самообвинением. Это свидетельствует о высокой самоуверенности, способности принимать ответственность за собственную жизнь, понимать себя и быть в определенной степени последовательным в своих решениях, они испытывают чувство симпатии к себе и интерес к собственным мыслям и чувствам, уверенность в своей интересности для себя и для других. При этом следует отметить, что респонденты данной группы отличаются способностью видеть свою жизнь целостной, ощущая неразрывность прошлого, настоящего и будущего, они независимы в своих поступках и способны быстро изменять свое поведение в зависимости от ситуации.

Респонденты с интропунитивной направленностью отличаются высоким уровнем самоотношения по всем базовым и ряду дополнительных шкал, исключение составляют шкалы «саморуководство» и «самопонимание», по которым испытуемые преимущественно характеризуются средним уровнем, а по шкале «самообвинение» — низким. При этом в данной группе отсутствуют испытуемые с высоким уровнем самопонимания, что позволяет говорить о недостаточном понимании того, почему субъект в ситуации фрустрации направляет агрессию на самого

себя. К тому же студенты, направляющие реакции на себя, отличаются средним уровнем гибкости поведения (тест САТ).

Студенты, использующие нейтральные реакции, характеризуются преимущественно средним уровнем самоуважения, несмотря на высокий уровень самоуверенности, саморуководства, и таким же уровнем аутосимпатии, определяющейся при этом высоким уровнем самопринятия и в равной степени средним и высоким (по 44,4%) уровнем самообвинения. Они отличаются переживанием настоящей жизни во всей ее полноте, относительной независимостью в своих поступках и высоким уровнем гибкости поведения.

При этом испытуемые с выраженной реакцией фиксации на препятствии в большинстве обладают средним уровнем самоотношения по всем базовым шкалам, за исключением «самоинтереса», по которой преобладающее количество респондентов характеризуются высоким уровнем. Также данная группа отличается высоким показателем отношения других и самообвинения и при этом низким самопониманием. Данную группу респондентов отличает умение переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, хотя иногда они могут ориентироваться лишь на один из временных отрезков, имея преобладающий средний уровень по шкале «поддержка», они не всегда независимы в своих поступках и не всегда быстро приспосабливаются к изменяющимся ситуациям.

Студенты, использующие эго-защитные реакции, преимущественно обладают высоким уровнем самоотношения по большинству базовых и дополнительных шкал. Лишь по параметрам «самоуважение» и «аутосимпатия» наблюдается, хоть и незначительное, но преимущество респондентов со средним уровнем, что характеризуется невысокой склонностью обвинять себя в происходящих событиях и при этом неспособностью понимать себя, свои действия.

Испытуемые, выбирающие активные стратегии преодоления, характеризуются

преимущественно высоким уровнем самоотношения по всем базовым шкалам, несмотря на средний уровень самопринятия, саморукводства, самообвинения и самопонимания.

Кардинальных отличий в уровне самоотношения у студентов с разным уровнем социальной адаптации выявлено не было, в основном они характеризуются высоким уровнем самоотношения, а по уровню саморукводства, самообвинения и самопонимания — средним. Также хочется отметить, что испытуемые со средним и высоким уровнем социальной адаптации характеризуются преобладанием высокого уровня самопринятия, а недостаточно адаптированные к своему социальному окружению — средним уровнем принятия себя.

Результаты корреляционного исследования взаимосвязи стратегий преодоления и показателей самооценки, самоотношения и самоактуализации показали, что, чем выше у индивида реальная самооценка и чем более он уверен в себе, тем в меньшей степени для него характерны реакции с фиксацией на препятствии ($r = -0,22$ и $-0,22$); а чем выше идеальная самооценка, тем чаще наблюдаются реакции с фиксацией на самозащите ($r = 0,19$) и реже — с фиксацией на удовлетворении потребности ($r = -0,20$). Испытуемые, оценивающие себя низко по шкале «здоровье», в основном используют внешнеобвинительные реакции ($r = -0,21$) с фиксацией на препятствии ($r = -0,22$) и реже — интропунитивные реакции ($r = 0,23$), при этом они менее адаптированы к своему социальному окружению ($r = 0,19$). Респонденты, дающие себе высокую общую оценку ($r = 0,2$), удовлетворенные социальными контактами ($r = 0,21$) и не принимающие агрессии как естественного состояния человека ($r = -0,19$), оказываются более адаптированными к своему социальному окружению.

Показатели выраженности экстрапунитивных и интропунитивных реакций значимо коррелируют с показателями «представление о природе человека» и «познавательные потребности» методики САТ.

Это дает основание предполагать, что испытуемые, склонные воспринимать природу человека в целом как положительную и стремящиеся к приобретению знаний об окружающем мире, в меньшей степени проявляют внешнеобвинительные реакции в критических ситуациях ($r = -0,3$ и $-0,19$), а в большей — интропунитивные реакции ($r = 0,21$ и $0,2$) с фиксацией на удовлетворении потребности ($r = 0,2$). Респонденты, принимающие ценности самоактуализирующейся личности ($r = 0,2$), склонные воспринимать природу человека в целом как положительную ($r = 0,25$) и не ожидающие положительного или отрицательного отношения от других ($r = -0,22$), реализуют импунитивные реакции в ситуации препятствия. Интересно, что испытуемые фиксируются на препятствии только в том случае, если они ориентируются лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) ($r = -0,19$); они характеризуются высокой степенью зависимости от окружающих ($r = -0,24$), не способны быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации ($r = -0,26$) и слабо отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах ($r = -0,19$).

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что испытуемые со средней и средневысокой самооценкой отличаются большей вариативностью в использовании стратегий всех типов и направленностей в различных вариациях, т.е., преодолевая ситуацию, они создают новый вариант поведения в кризисной ситуации, наиболее адекватный сложившейся ситуации и независимый как от прошлого опыта и прежних стандартов, так и от диктата сиюминутной (актуальной) ситуации, сиюминутной зависимости, жизненных обстоятельств. Респонденты со средненизкой самооценкой в силу неуверенности в себе и предъявлении чрезмерно завышенных требований к самому себе (в плане самообвинений) характеризуются зависимостью поведения от внешней среды, сложившейся ситуации, т.е. проявляют полевое поведение. Студенты с высокой самооценкой, используя в основном внеш-

необвинительные реакции с фиксаций на самозащите и будучи слишком уверенными в себе, проявляют тем самым особенности ригидного поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапов В.С. Я-концепция в структуре управленческой деятельности руководителя. — М., 1999. — 230 с.
2. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Проблемы Я-концепции личности в отечествен-
- ной психологии // Мир психологии. — 2002. — № 2 (30). — С. 17–30.
3. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования. — М., 2010. — 392 с.
4. Петрова С.М. Мотивационная обусловленность Я-концепции личности в юношеском возрасте: Дис. ...канд. психол. наук. — СПб., 1995. — 220 с.
5. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. — М., 1977. — 144 с.